

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-3-128-146

ТРАДИЦИОННЫЕ УГРОЗЫ ЗДОРОВЬЮ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН: ПЬЯНСТВО И АЛКОГОЛИЗМ

А.А. Белов, асп. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье актуализируется тема, связанная с чрезмерным потреблением спиртного в нашей стране, — области, в которой наметились как определенные позитивные сдвиги, так и негативные тенденции.

С одной стороны, «россияне стали меньше пить» — доля непьющих за последние 20 лет выросла вдвое, а с другой — за пределами объяснений остается тот факт, что за последний год количество питейных заведений в России возросло почти на четверть, так как открылось множество новых пабов, баров и рюмочных. Основным мотивом злоупотребления спиртными напитками россиянам по-прежнему видится желание снять стресс и напряжение (по 38% в 2024 г. и 2004 г.). Более четверти опрошенных причиной своей пагубной привычки считают отсутствие силы воли (27%, 2004 г. — 29%), а каждый пятый говорит о потребности людей «залить» горе, беду (20%, 2004 г. — 17%).

Как отмечает автор, пьянство и алкоголизм всегда остаются стилем жизни, целостными явлениями, нуждающимися в комплексном изучении. Значительное место в статье отводится дифференциации понятий алкоголизма и пьянства, систематизированы признаки синдрома алкогольной зависимости и показана актуальность этого недуга в молодежной среде. В статье приводятся данные социологического исследования, проведенного методом опроса, по методике, разработанной и апробированной сотрудниками социологического факультета МГУ в 2023 г. в рамках выполнения работ по гранту «Социальное конструирование здоровья молодежи в условиях цифровизации». Безусловно, ряд результатов проведенного автором исследования в отношении употребления алкоголя носит неоднозначный характер, тем не менее, им выделены некоторые тенденции.

Например, молодые люди, не употребляющие алкоголь, оценивают уровень своего здоровья ниже — 59,6% как хороший или отличный; среди представителей старших возрастных групп — таких половина (50%). При этом те, кто не употребляет алкоголь, гораздо чаще обращаются к источникам, освещающим проблемы, связанные со здоровьем. Например, к источнику получения информации, такому как научная литература, они обращаются более

* Белов Антон Александрович, e-mail: pochtabelov@gmail.com

чем в два раза чаще по сравнению с теми, кто выпивает (23,08% по сравнению с 9,62%). Однако те, кто не употребляет алкоголь, отмечают у себя, гораздо чаще, отсутствие вредных привычек (85,4%), хотя некоторые из них (26,8%) курят. Отказ от употребления алкоголя они, преимущественно, объясняют практиками, принятыми в их семье, которые имеют для большинства из них (88,5%) большое значение. Среди тех, кто употребляет алкогольные напитки, таких существенно меньше — 24,5%.

Автор также анализирует классификацию студентов в зависимости от частоты употребления ими спиртных напитков, обоснованную другими исследователями, выделяет причины, обуславливающие дальнейшую склонность к пьянству и алкоголизму, показывает перспективные направления исследований.

Ключевые слова: алкоголизм, пьянство, синдром алкогольной зависимости, риски, связанные со злоупотреблением алкоголя, модели употребления алкогольных напитков студентами.

TRADITIONAL THREATS TO THE HEALTH OF RUSSIAN CITIZENS: DRUNKENNESS AND ALCOHOLISM

Belov Anton A., Postgraduate Student of the Department of Modern Sociology of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: pochtabelov@gmail.com

The article highlights the topic of excessive alcohol consumption in our country, which has seen both positive and negative trends. On the one hand, “Russians are drinking less” — the proportion of non-drinkers has doubled over the past 20 years to 48%. On the other hand, it remains beyond explanation that the number of drinking establishments in Russia has increased by almost a quarter over the past year, as many new pubs, bars and cocktail lounges have opened. Russians still see the main motive for alcohol abuse as a desire to relieve stress and tension (38% in 2024 and 2004, respectively). More than a quarter of respondents consider lack of willpower to be the reason for their addiction (27%, 2004 — 29%), and one in five speaks of the need for people to “fill in” grief or trouble (20%, 2004 — 17%). As the author notes, drunkenness and alcoholism always remain a lifestyle, holistic phenomena that need a comprehensive study. A significant place in the article is given to the differentiation of the concepts of alcoholism and drunkenness, the signs of alcohol dependence syndrome are systematized and the relevance of this disease among young people is shown. The article presents data from a sociological survey using a methodology developed and tested by the staff of the Faculty of Sociology of Moscow State University in 2023 as part of the work on the grant “Social design of youth health in the context of digitalization”. And, despite the fact that a number of the results of the author’s research on alcohol consumption are ambiguous, some trends have been identified. For example, young people who do not drink alcohol rate their health level lower (59,6%) as good or excellent; half of the older age groups (50%) rate this level. At the same time, those who do not drink alcohol are much more likely to turn to sources that highlight health-related issues. For example, they turn to a source

of information, such as scientific literature, more than twice as often as those who drink (23,08% compared to 9,62%).

However, those who do not drink alcohol are much more likely to have no bad habits (85,4%), although some of them (26,8%) smoke. They mostly explain their refusal to drink alcohol by the practices adopted in their family, which are of great importance to most of them (88,5%). Among those who consume alcoholic beverages, there are significantly fewer of them — 24,5%. The author also provides a classification of students depending on the frequency of their alcohol consumption, justified by other researchers, identifies the causes that cause a further tendency to drunkenness and alcoholism, and shows promising areas of research.

Key words: alcoholism, drunkenness, alcohol dependence syndrome, risks associated with alcohol abuse, patterns of alcoholic beverage consumption by students.

В настоящее время актуализируются проблемы, связанные с социальным конструированием здоровья населения России, и, особенно молодежи. Так, 26 июля 2017 г. по итогам заседания президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам был утвержден паспорт приоритетного проекта “Формирование здорового образа жизни”, ключевой целью которого являлось увеличение доли граждан, приверженных здоровому образу жизни до 50% к 2020 г. и до 60% к 2025 г. в Российской Федерации¹. Этот проект был направлен на увеличение числа граждан, ответственно относящихся к своему здоровью и ведущих здоровый образ жизни, в том числе тех, кто систематически занимается физической культурой и спортом, снижение потребления табака, совершенствование законодательства в области рекламы, связанного с алкоголем, табаком, нерациональным питанием².

К сожалению, полная официальная информация о реальных показателях выполнения этого проекта в открытых источниках отсутствует. Тем не менее, есть сравнительный анализ официальных данных с данными, полученными ВЦИОМ. По данным ВЦИОМ всегда придерживаются здорового образа жизни 53% населения России, при этом доля граждан, придерживающихся здорового образа жизни среди лиц мужского пола не 10% меньше, чем среди лиц женского пола (48 и 58% соответственно). Также интересны данные о сторонниках здорового образа жизни среди различных поколений. Более всего таковых отмечается среди представителей

¹ Приоритетный проект “Формирование здорового образа жизни” (“Укрепление общественного здоровья”). URL: <http://government.ru/projects/selection/641/> (дата обращения: 15.06.2024).

² Осипова Н.Г., Лядова А.В., Белов А.А. Здоровье современной российской молодёжи в электронно-цифровую эпоху глазами профессионального сообщества и в государственных программных документах. М., 2024. С. 34.

“поколения оттепели”, родившихся до 1947 г., и “поколения застоя” (1948–1967 г.р.) — 66 и 61% соответственно. Наименьшие показатели в отношении сторонников здорового образа жизни у “старших миллениалов” (1982–1991 г.р.) — 44% и “младших миллениалов” (1992–2000 г.р.)³.

Одним из проектов, направленных на сохранение здоровья граждан нашей страны, является федеральный проект “Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек”⁴, который поддерживает и корпоративные программы по укреплению здоровья.

С одной стороны, в настоящее время в рамках этого проекта консультации по данным вопросам можно получить в более 750 центрах здоровья для взрослых и детей, которые функционируют на базе поликлиник. В 2023 г. в 85 регионах России внедрены 5617 корпоративных программ, содержащих наилучшие практики по укреплению здоровья граждан. С другой стороны, официальные данные в первую очередь, о количестве лиц трудоспособного населения, сохраняющих пристрастие к алкоголю и табакокурению, не свидетельствуют об улучшении ситуации в данной области⁵.

В данной связи 11 декабря 2023 г. Распоряжением Российской Федерации была утверждена концепция “Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 года и дальнейшую перспективу”: Распоряжение Правительства РФ от 11 декабря 2023 г. № 3547-р.⁶

Эта Концепция содержит цели, задачи и принципы государственной политики Российской Федерации в области снижения потребления алкоголя и профилактики алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2030 г. в интересах укрепления общественного здоровья, в том числе психического здоровья насе-

³ Осипова Н.Г., Лядова А.В., Белов А.А. Указ. соч. С. 34.

⁴ Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек: Федеральный проект // <https://mintrudtuva.ru/%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82-%D1%84%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0-%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80/%D0%BA%D1%82%D0%B0-%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80/> (дата обращения: 23.02.2024).

⁵ Осипова Н.Г., Лядова А.В., Белов А.А. Указ. соч. С. 36.

⁶ “Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 года и дальнейшую перспективу”: Распоряжение Правительства РФ от 11 декабря 2023 г. № 3547-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1304328121> (дата обращения: 23.02.2024).

ления, и общественной безопасности, направленные на обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов в указанной сфере на долгосрочную перспективу.

Действительно, за последнее время в сфере борьбы с чрезмерным потреблением спиртного в нашей стране наметились определенные позитивные сдвиги.

Так, по данным ВШЭ, за последние 20 лет доля трезвенников среди россиян старше 16 лет увеличилась с 23,7 до 38,8%. При этом наибольший вклад в этот рост внесла молодежь в возрастной группе до 25 лет, процент тех, кто не пьет вырос в ней с 25,4% до 55%. Среди россиян 26-40 лет эта доля увеличилась с 14,6% до 28,6%.

Данные ВЦИОМ также свидетельствуют о том, что “россияне стали меньше пить” — доля непьющих за последние 20 лет выросла вдвое — до 48%, к тому же россияне стали выбирать некрепкие напитки.

В 2024 г., по мнению экспертов, в России рухнули продажи алкоголя, сообщает контроль по алкоголю и табаку. За декабрь–март алкоголя продали на 47,88 миллионов — это на 14,7% меньше, чем год назад. Сильно снизились продажи водки (–7%) и коньяка (–12%), а продажи слабоалкогольных напитков упали в 76,9 раз. В первом квартале 2025 г. российский алкогольный рынок также столкнулся с заметным спадом: розничные продажи большинства категорий спиртного сократились на 14,7%, составив 47,877 млн декалитров. Данные не включают пиво, сидр, медовуху и другие напитки на основе брожения⁷.

Все больше граждан России демонстрируют приверженность трезвому образу жизни, что обусловлено совокупностью различных факторов — сменой поколений, активизацией антиалкогольной политики, модой и другими. Согласно результатам свежего опроса ВЦИОМ, доля абстинентов (тех, кто вообще не потребляет спиртные напитки) в нашей стране практически сравнялась с долей текущих потребителей алкоголя (48 и 52%, соответственно), тогда как 20 лет назад последних было чуть ли не втрое больше, чем трезвенников (73% против 27%)⁸.

Кроме того, сегодня в российском обществе все сильнее прослеживается переход к южному типу потребления алкоголя, характеризующимся преобладанием легких алкогольных напитков, как

⁷ Продажи алкоголя в России упали на фоне роста цен и акцизов. URL: <https://www.mk.ru/economics/2025/05/10/prodazhi-alkogolya-v-rossii-upali-na-fone-rosta-cen-i-akcizov.html> (дата обращения: 20.04.2025).

⁸ Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 20.03.2025).

правило, пива и вина. Если в 2004 г. водка еще могла составить им конкуренцию, то сегодня — с большим трудом. В случае с другими крепкими спиртными напитками ситуация осталась неизменной: коньяк, виски, ром и джин как были в меньшем почете у россиян, так и остались⁹.

В целом, “эксперты” пришли к выводу, что доля не пьющих алкоголь россиян за последние 20 лет выросла в 1,8 раз, с 27 до 48%. Отчетливее всего влияние строгих культурных норм на паттерны потребления алкоголя можно наблюдать на примере Северо-Кавказского федерального округа — самого непьющего региона страны. Доля трезвенников там составила рекордные 71%, в то время как в других регионах России показатель колеблется от 45 до 50%.

Помимо региона проживания приверженность трезвому образу жизни обусловлена полом, уровнем достатка, местом работы. Россияне, не употребляющие алкогольные напитки, — чаще женщины (53 против 43% мужчин), представители двух младших (54–61%) и самого старшего поколений (56%), а также работающие в бюджетных организациях (51 против 39% среди работников коммерческих структур).

Кроме того, в Интернете опубликованы данные о том, что так, за антиалкогольную кампанию высказались 53% опрошенных: 26% готовы безусловно поддержать ее, а 27% заявили, что скорее поддержали бы. По мнению 12% респондентов, антиалкогольная кампания, которая стартовала в середине 1980-х, была необходима, благодаря ей многого удалось добиться. Четверть опрошенных (26%) считают, что задумка была правильной, но в ходе кампании допускались ошибки. Четверо из десяти (39%) считают, что сейчас люди стали пить меньше, чем во времена Михаила Горбачева, 13% придерживаются противоположного мнения, а 37% сказали, что ситуация практически не изменилась. Шесть из десяти (60%) респондентов как меру борьбы с алкоголизмом поддержали бы пропаганду здорового образа жизни, 54% — запрет на продажу алкоголя молодежи, не достигшей 21 года, 45% — запрет рекламы алкоголя. Более половины россиян заявили, что поддержали бы новую антиалкогольную кампанию.

В то же время за пределами объяснений остается тот факт, что за последний год количество питейных заведений в России возросло почти на четверть, так как открылось множество новых пабов, баров и рюмочных. По данным, опубликованным в журнале “Ком-

⁹ Всероссийский телефонный опрос “ВЦИОМ-Спутник” проводился 4 мая среди 1,6 тысячи россиян старше 18 лет. Предельная погрешность с вероятностью 95% не превышает 2,5%.

мерсанта”, на основании анализа сервиса “ЯндексКарты”, к октябрю 2024 г. число таких заведений стало на 23% выше. В настоящее время в стране работают 9,2 тыс. баров, пабов и рюмочных. К сожалению, в 2024 г. каждый 17-й (6%) мужчина старше 15 лет в России испытывал “пагубное влияние алкоголя”. Это означает, что он выпивал больше 168 граммов этанола в неделю — чуть более одной бутылки водки. Женщин “под пагубным влиянием алкоголя” в три раза меньше — почти каждая 50-я. Для них и доза меньше: от 85 граммов этанола в неделю.

Однако больше всего проблем с алкоголем у мужчин после 40 лет. В 45–49 лет их имеет каждый 10-й (10%), в 50–54 — каждый 11-й (9%), в 55–60 — почти каждый 12-й (8%). У женщин такие проблемы встречаются в 3–4 раза реже.

Таким образом, очевидно, что Россия — одна из тех стран, где проблема алкогольной зависимости стоит очень остро. Каждая пятая смерть в стране, по оценкам ВОЗ, связана с алкоголем, хотя ситуация со злоупотреблением алкоголем в нашей стране имеет как региональную¹⁰, так возрастную и гендерную специфику.

Наиболее остро проблема чрезмерного употребления алкогольных напитков выражена в Курганской области, Еврейской автономной области, Бурятии и на Чукотке. Самая высокая смертность от отравлений алкоголем — в Курганской области (32 погибших на 100 тысяч населения старше 15 лет), Пензенской области (27 погибших на 100 тысяч) и Бурятии (24 погибших на 100 тысяч). В то же время в республиках Северного Кавказа пьют в разы меньше, чем в среднем по стране, а на Дальнем Востоке и Северо-Западе — в разы больше¹¹.

Алкогольные предпочтения имеют четко выраженную гендерную специфику. “Мужскими” напитками можно назвать пиво (25 против 13% женщин), а также крепкий алкоголь — водку (19 против 5%), виски (5 против 1%) и коньяк (9 против 5%), “женскими” — только вино (26 против 11% мужчин). Потребителей вина также отличает наличие высшего образования (26%) и хорошее материальное положение (24%).

Чем старше россияне, тем более явно доносятся отголоски советской модели потребления алкоголя. Так, например, водку чаще всего пьют представители трех старших поколений — реформенного (1968–1981 г.р.) — 15%, поколения застоя (1948–1967 г.р.) — 16% и

¹⁰ См., например: Гладкий Ю.Н., Байкова В.Н. Гуманитарно-географические аспекты алкоголизма в России: внешние причины смерти и культура потребления спиртного // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 2.

¹¹ 15 регионов России, в которых покупают больше всего алкоголя // <https://t-j.ru/short/alkoregion/> (Дата обращения: 15.10.2024).

Оттепели (до 1947 г.р.) — 16%. Примечательно, что для россиян, которые выросли в эпоху Брежнева и в сознательном возрасте застали третью антиалкогольную кампанию в СССР, водка оказывается даже предпочтительнее пива (16 против 10%). Самые “пьющие” — представители реформенного поколения (61%), которые в одинаковой степени предпочитают вино и пиво (21 и 19% соответственно).

Среди зумеров, или цифрового поколения (2001 г.р. и позже) и старших миллениалов (1982–1001 г.р.) — по 27% гораздо больше любителей пива и слабоалкогольных напитков. В отличие от старших миллениалов, среди представителей цифрового поколения заметно меньше любителей вина (13%) и практически отсутствуют потребители водки (1%).

Интерес также вызывают характеристики “спиртосодержащего товара”, которые определяют предпочтения населения. Так на первый план выходит его стоимость (41% от числа употребляющих алкоголь). Как и 20 лет назад, этот фактор при выборе напитка является ключевым (2004 г. — 59%). Вторым по популярности ответом остается производитель (36%, в 2004 г. — 51%), тогда как привязка к бренду за рассматриваемый период заметно ослабла — 26% (против 41% в 2004 г.), сегодня потребители чаще ориентируются на регион производства (35%, тогда как в 2004 г. — 11%), нежели на марку.

Кроме того, очевидна следующая тенденция: чем хуже материальное положение, тем важнее “цена вопроса”: каждый второй опрошенный с плохим и очень плохим материальным положением при покупке алкоголя ориентируется на его стоимость (53%), в группе лиц со средним доходом показатель опускается до 42%, а в высокодоходной — до 31%. Для “богатых” решающими факторами при покупке оказываются регион производства (39%) и производитель (35%).

Основным мотивом злоупотребления спиртными напитками россиянам по-прежнему видится желание снять стресс и напряжение (по 38% в 2024 г. и 2004 г.). Более четверти опрошенных причиной своей пагубной привычки считают отсутствие силы воли (27%, 2004 г. — 29%), а каждый пятый говорит о потребности людей “залить” горе, беду (20%, 2004 г. — 17%).

Таким образом, алкоголизм признан “глобальной проблемой современной России”¹², это явление, которое неизменно сохраняя свою актуальность в российской истории и современной жизни,

¹² Черемисина И.В., Ивлев М.И., Талаев Д.Д. Алкоголизм: глобальная проблема современной России // Социально-гуманитарные явления и процессы. 2012. № 1. С. 152.

остаётся малоизученным аспектом повседневности. До настоящего времени не исследована география распространения пьянства, а масштабы торговли не поддаются точному учету. Пьянство и алкоголизм всегда остаются стилем жизни, целостными явлениями, нуждающимися в комплексном изучении.

Под термином “алкоголизм” “объединяются все формы злоупотребления спиртными напитками, оказывающие отрицательное влияние на здоровье пьющего, его поведение, профессионально-трудовые установки и взаимоотношения с окружающими. Алкоголизм — прогрессирующее заболевание, определяющееся патологическим влечением к спиртным напиткам (психическая и физическая зависимость), развитием дисфункционального состояния, абстинентного синдрома при прекращении употребления алкоголя, а в далеко зашедших случаях — стойкими соматоневрологическими расстройствами и психической деградацией”¹³.

Термины алкоголизм и пьянство в силу частого использования давно стали с одной стороны — абстрактными, с другой стороны — похожими ярлыками, а из-за распространенности употребления и злоупотребления алкоголем в нашей стране данные понятия стали привычными. Например, по количеству запросов в Яндекс “алкоголизм” выдал 381 953 показов в месяц, “пьянство” — 76 483 показов. Однако с точки зрения медицины, алкоголизм и пьянство — принципиально разные явления. Если алкоголизм — это болезнь, то пьянство — социальное явление.

У алкоголизма как заболевания существуют четкие критерии, свои симптомы, причины и механизмы развития, есть официальное медицинское название “Синдром алкогольной зависимости”. Соответственно проблемами алкоголизма занимаются целые ведомства и учреждения (научно-исследовательский институт наркологии, сеть наркологических диспансеров). У пьянства же нет точного определения. Пьянство — это употребление алкоголя в широком смысле.

При бытовом пьянстве возникает начальная стадия патологического влечения к спиртным напиткам и желание опохмеляться, которая как правило протекает латентно. Эти два признака и отличают бытовое пьянство от алкогольной зависимости. Злоупотребление алкоголем при бытовом пьянстве — это чрезмерное употребление спиртных напитков, чаще всего ситуативное, традиционное или основанное на неверных представлениях. Спиртные напитки

¹³ Алкоголизм: Руководство для врачей / Под ред. Г.В. Морозова, В.Е. Рожнова, Э.А. Бабаяна. М., 1983. С. 3.

употребляют с разной частотой и в разных количествах: в виде систематического приема небольших доз или не систематического приема больших количеств. При этом отсутствуют тяга к алкоголю, поиск поводов для выпивки и другие признаки алкоголизма. Бытовой пьяница может выпить большое количество водки или вина, но на следующий день в результате алкогольного отравления он будет плохо себя чувствовать, а вид и запах алкогольных напитков вызовет у него неприятные ощущения. Поэтому при бытовом пьянстве отсутствуют длительные запои. Именно в таком состоянии чаще всего и даются обещания “завязать”. Но если отсутствует глубокое понимание проблемы, и нет сильной мотивации на изменение качества своей жизни, чаще всего благие намерения так и не реализуются. И постепенно бытовое пьянство перерастает в алкоголизм¹⁴.

Не все выпивающие являются алкоголиками (т.е. болеют алкогольной зависимостью), соответственно под понятие “пьяница” попадает гораздо большее количество людей, чем под понятие алкоголик — из всего большого числа употребляющих спиртное граждан алкоголиками (т.е. больными алкогольной зависимостью) становятся не все, хотя некоторые специалисты и считают пьянство — первой (начальной) стадией алкогольной зависимости. Но на самом деле это не так. О развитии алкогольной зависимости, о переходе пьянства в алкоголизм говорят следующие признаки:

- патологическое влечение к алкоголю. Носит характер навязчивой идеи, которая охватывает сознание без внешних на то причин. Желание выпить становится частым, на начальных этапах алкогольной зависимости оно не всегда реализуется (срабатывает самоконтроль), но присутствует постоянно;

- утрата контроля за количеством выпитого. Выпивается больше спиртного, чем планировалось. Не контролируется начало и окончание приема алкоголя. Возможно доведение до сильного (тяжелой степени) опьянения;

- потеря защитного рвотного рефлекса. В норме при употреблении большого количества спиртного должен сработать защитный рефлекс в виде рвоты. При формировании алкогольной зависимости этот рефлекс утрачивается;

- появление абстиненции — физический и психический дискомфорт спустя несколько часов после приема спиртного. В отличие от обычного похмелья у здоровых людей, при абстиненции у алко-

¹⁴ Пчеляков И. Бытовое пьянство и алкоголизм — это одно и то же?. URL: <https://minzdrav.orb.ru/presscenter/news/80179/> (дата обращения: 20.02.2025).

голь зависимого прием спиртного может приносить облегчение (в народе это называют “опохмелился”);

– увеличение дозы алкоголя, необходимого для достижения состояния опьянения.

Как отмечают специалисты, ключевой синдром при алкоголизме — это зависимость. Для выявления синдрома зависимости необходимо наличие нескольких критериев, таких как трудно преодолимое влечение к алкоголю, утрата ситуационного контроля, повышение толерантности спиртному и пр. Порой неспециалисту бывает трудно провести границу между умеренным употреблением и формированием уже алкоголизма. Тем более это затруднительно сделать самому выпивающему человеку. У пациентов с алкоголизмом очень часто нарушена критика к заболеванию, развивается так называемая анозогнозия, когда проявления болезненного процесса недооцениваются или отрицаются¹⁵.

Известно, что на развитие алкоголизма оказывает влияние возраст первого употребления алкоголя. Оказывается, слишком раннее знакомство с алкоголем (в возрасте менее 16 лет) и позднее (после 30 лет) являются факторами риска развития алкогольной зависимости. В данной связи анализ отношения к алкоголю во взаимосвязи с практикой его употребления, представляет значительный интерес.

В данной связи автором было проведено социологическое исследование методом опроса, по методике, разработанной и апробированной сотрудниками социологического факультета МГУ в 2023 г. в рамках выполнения работ по гранту “Социальное конструирование здоровья молодежи в условиях цифровизации”.

Всего было опрошено 205 человек, из которых 104 относились к категории молодежь, а остальные (101 человек) являлись представителями более старших возрастных групп. Несмотря на то, что ряд результатов проведённого автором исследования в отношении употребления алкоголя носит неоднозначный характер, целесообразно указать на некоторые тенденции.

Так, 60% молодых людей мужского пола пьют (употребляют) алкогольсодержащие напитки. Число представителей более старших возрастных групп мужского пола, также употребляющих алкоголь, несколько выше — 69%, хотя и в том и другом случае процент употребляющих спиртное мужчин достаточно высок — примерно 2/3

¹⁵ Кинкулькина М. Алкоголизм — мультифакторная болезнь. URL: [https://www.sechenov.ru/pressroom/news/professor-marina-kinkulkina-alkogolizm-multifaktornaya-bolezn-/](https://www.sechenov.ru/pressroom/news/professor-marina-kinkulkina-alkogolizm-multifaktornaya-bolezn/) (дата обращения: 23.02.2025).

опрошенных. Женщины выпивают гораздо реже — 47% молодых женщин и 46% из женщин старших возрастных групп.

При этом парадоксальным является тот факт, что среди молодых лиц, употребляющих алкоголь, больше тех, кто оценивает уровень своего здоровья как хороший и отличный (69,2%). Также оценивают своё здоровье 58,4% представителей старших возрастных групп.

Молодые люди, не употребляющие алкоголь, оценивают уровень своего здоровья ниже — 59,6% как хороший или отличный; среди представителей старших возрастных групп — таких половина (50%). При этом те, кто не употребляет алкоголь, гораздо чаще обращаются к источникам, освещающим проблемы, связанные со здоровьем. Например, к источнику получения информации, такому как научная литература, они обращаются более чем в 2 раза чаще по сравнению с теми, кто выпивает (23,08% по сравнению с 9,62%).

Однако те, кто не употребляет алкоголь, отмечают у себя, гораздо чаще, отсутствие вредных привычек (85,4%), хотя некоторые из них (26,8%) курят. Отказ от употребления алкоголя они, преимущественно, объясняют практиками, принятыми в их семье, которые имеют для большинства из них (88,5%) большое значение. Среди тех, кто употребляет алкогольные напитки, таких существенно меньше — 24,5%.

Ответы, полученные на вопрос о частоте употребления алкоголя, распределились следующим образом:

- каждую неделю выпивают 19,2% молодых людей и 22,6% из числа лиц старшего поколения;
- 2–3 раза в неделю употребляют спиртное 28,8 и 26,4% соответственно, т.е. более четверти опрошенных;
- 3–4 раза в неделю пьют 11,5 и 9,4% соответственно;
- примерно 1 раз в месяц — 40,4 и 34,0% из них, но есть и те, кто употребляет спиртное ежедневно — это лица старшего поколения — 7%.

Полученные данные можно сопоставить с результатами опроса, проведённого в 2024 г. Этот опрос показал, что более половины (54%) участников опроса употребляют спиртное, а вот 46% респондентов спиртное не употребляют.

Среди тех, кто употребляет напитки, содержащие алкоголь, 44% употребляют его примерно раз в месяц и реже, 30% — 2–3 раза в месяц, 17% — 3–4 раза в месяц, 9% — каждую неделю, обычно в выходные, и никто из респондентов не употребляет напитки ежедневно.

В то же время, отмечает в частности П.Г. Бороноев, “само по себе употребление алкоголя не является проблемой, наоборот, умеренное употребление — это норма”¹⁶. По результатам многочисленных исследований в России изредка и умеренно потребляют алкогольные напитки 70–80% населения, лишь 3–5 — абсолютные трезвенники, 3–5 — страдают алкоголизмом, 10–12% — злоупотребляют алкоголем¹⁷. «Поэтому проблемой являются именно пьянство и алкоголизм. Характерное для социума в целом злоупотребление алкоголем наиболее опасно, когда речь идет о студенческой молодежи. С одной стороны, студенты более благополучны по сравнению с другими группами молодежи с точки зрения нравственного сознания и поведения. Например, употребление алкоголя в студенческой среде заметно ниже, чем в других группах молодежи, слабее выражены крайние группы потребителей спиртных напитков (злоупотребляющие и трезвенники). Относительное благополучие объясняется тем, что в состав студентов, как правило, не входят молодые люди из групп повышенного риска (“трудные дети”, члены асоциальных молодежных группировок), формирующихся в школьном возрасте и не стремящихся к продолжению образования. Развитие крайних форм алкоголизации среди юношей и девушек, благополучных в детстве, происходит в студенческом возрасте не столь стремительно, а проявляется, главным образом, в частоте и количестве употребления спиртных напитков»¹⁸.

На основе проведенного этим ученым исследования, была предпринята попытка представить классификацию студентов в зависимости от частоты употребления ими спиртных напитков:

1. Первая группа — не употребляющие спиртные напитки. Таковых было по опросу 2004 г. — 8,2 %, 2012 г. — 14%.

2. Вторая группа — “умеренно употребляющие спиртное”. Их подавляющее большинство: в 2004 г. — 70% от числа опрошенных, в 2012 г. — 71,5%.

3. Третью группу составили студенты, “склонные к злоупотреблению спиртным”. В 2004 г. они составили 15,8%, в 2012 г. — 11,1%.

4. Четвертая группа — это “злоупотребляющие алкоголем” (в 2004 г. — 7,3%, 2012 г. — 3,5%).

¹⁶ Бороноев П.Г. Проявление алкогольных девиаций в студенческой среде // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 36 (16). С. 174.

¹⁷ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, самоубийств и других отклонений. СПб., 2004. С. 298.

¹⁸ Бороноев П.Г. Проявление алкогольных девиаций в студенческой среде. С. 174.

5. Пятая группа — это “зависимые от алкоголя”. В 2004 г. 1,1% респондентов не могли обойтись ни одного дня без алкоголя, в 2012 г. об этом заявили 0,9% респондентов¹⁹.

Ученые также выделяют ряд причин развития алкогольной зависимости среди молодежи:

- наследственность: если родственники ребёнка на протяжении многих поколений подвержены зависимости, то риск развития зависимости у подростка становится крайне высоким;
- социальное окружение: в подростковых компаниях, когда все остальные пьют, детям нередко становится сложно просто остаться в стороне. Как правило, чтобы не выделяться, они начинают употреблять алкоголь;
- неблагополучные семьи: редко родители-алкоголики уделяют должное внимание своим детям. Пьющий отец часто оказывается жестоким, а мать может не замечать проблемы и потребности своего сына или дочери. Ребята из таких семей начинают искать утешение в уличных компаниях, где распитие спиртных напитков происходит регулярно;
- доступность спиртных напитков: на витринах небольших магазинов и ларьков часто можно увидеть весь ассортимент ярко представленного алкоголя, привлекающего молодежь.

Обычно подростки в первый раз пробуют алкоголь в виде коктейля или пива. Они приятны на вкус, благодаря различным вкусовым добавкам, однако, очень быстро приводят к зависимости и возникновению интереса к более крепким напиткам²⁰. Однако даже низкий уровень употребления алкоголя чреват серьезными рисками и, в конечном счете, может нанести серьезный вред здоровью.

Уровень риска зависит от нескольких факторов, включая количество потребляемого алкоголя, частоту его употребления, состояние здоровья человека, возраст, пол и другие личностные характеристики, а также контекст, в котором происходит употребление алкоголя.

Так, поскольку алкоголь является признанным канцерогеном, его употребление повышает риск развития нескольких видов рака, включая рак молочной железы, печени, головы и шеи, рак пищевода и колоректальный рак. В 2019 г. 4,4% случаев рака, диагностирован-

¹⁹ Бороноев П.Г. Проявление алкогольных девиаций в студенческой среде. С. 174.

²⁰ Морозова Ю. Спортивная деятельность как один из путей преодоления алкогольной зависимости среди молодежи // Сайт Центра научного сотрудничества “Интерактив плюс”. URL: www.interactive-plus (дата обращения: 19.01.2025).

ных во всем мире, и 401 000 случаев смерти от рака были связаны с употреблением алкоголя²¹. Все риски, связанные с употреблением алкоголя, можно разделить на три большие группы: риски для физического здоровья, риски здоровью психическому и риски социального характера.

Например, обобщенные данные различных исследований доказывают, что отмечает, что у лиц с алкоголизмом частота панкреатитов достигает 60%, гастритов и пептической язвы желудка — 20%, туберкулеза — 15–20%, кардиомиопатии — 26–83%. Это преимущественно заболевания, обусловленные систематическим злоупотреблением спиртными напитками²². Как свидетельствуют результаты эпидемиологического обследования более 12 000 больных алкоголизмом, алкоголизм способствует формированию ряда заболеваний внутренних органов или утяжеляет (декомпенсирует) имеющиеся соматические болезни. Если до начала алкоголизации сердечно-сосудистыми заболеваниями страдали 1,3%, заболеваниями пищеварительного тракта — 1,01%, а органов дыхания — 1,7% мужчин, то к моменту обращения за медицинской помощью в связи с алкоголизмом у больных регистрируются сердечно-сосудистые заболевания в 24,9%, заболевания пищеварительного тракта в 24,9% и органов дыхания в 5,3% случаев. Таким образом, за период злоупотребления спиртными напитками у каждого четвертого больного формируется патология сердечно-сосудистой системы и пищеварительного тракта и у каждого девятнадцатого — органов дыхания²³.

Алкоголизм и острая алкогольная интоксикация являются одной из ведущих причин травматизма. Так, ученые считают, что 1/3 всех травм получена лицами в состоянии алкогольного опьянения. Опьянение больше способствует бытовому (20%), чем промышленному (5%) травматизму²⁴.

Злоупотребление алкоголем вызывает различные личностные расстройства. При анализе публикаций по данной проблеме выделяются два направления исследований: с одной стороны, в работах происходит выделение изменения типов личности под влиянием алкоголизма, а с другой стороны, авторы пытаются определить преморбидные особенности личности, которые способствуют возникновению алкоголизма. Наряду с большим числом фундаментальных

²¹ Алкоголь. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/alcohol> (дата обращения: 24.06.2024).

²² Алкоголизм: Руководство для врачей.

²³ Алкоголизм: Руководство для врачей. С. 5.

²⁴ Алкоголизм: Руководство для врачей. С. 5.

работ, посвященных распространенности алкоголизма и алкогольных психозов, а также клиническим, диагностическим и профилактическим аспектам этой проблемы, многие вопросы комплексного и сочетанного влияния различных факторов, оценки их роли и информативности при формировании дезадаптации, изучены недостаточно. Алкогольные психозы изучаются с позиций клиники, ранней и своевременной диагностики, профилактики повторных психотических состояний. Однако, в целом, число работ, посвященных проблеме изменения личности, перенесшей алкогольные психозы, невелико²⁵.

Если говорить о социальных рисках, то тяжелым последствием алкоголизма являются суицидальные действия. Эта связь между алкоголизмом и самоубийствами давно отмечена исследователями различных стран. Так, одни исследования показывают, что в общем числе суицидальных попыток на долю алкоголизма приходится 17–22,4% случаев. Другие выявляют, что, исходя из национальных данных, считает, что среди лиц, страдающих алкоголизмом, частота самоубийств в 58 раз выше, чем среди непьющих.

Важным элементом всестороннего рассмотрения проблемы пьянства и алкоголизма могут стать этнические аспекты пьянства, сочетание алкоголизма с иными видами девиантного и “нормального” поведения (пьянство во время праздников и в каждодневной жизни, преступления и добрые дела, творимые в состоянии опьянения), метаморфозы и деформации, а также психосоматические проявления (депрессии, психозы, неврозы) личности, связанные с злоупотреблением алкоголем, различные сочетания индивидуально-личностного и коллективного начал в употреблении спиртных напитков.

Существенным моментом исследований могут стать конкретные формы проявления в повседневной жизни различных стадий опьянения. Они качественно различаются между собой и последовательно, предсказуемо ведут индивида от эйфории к депрессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

15 регионов России, в которых покупают больше всего алкоголя. URL: <https://t-j.ru/short/alkoregion/> (дата обращения: 15.10.2024).

²⁵ См.: Личко Е.А. Алкоголизм и алкогольные психозы // Психиатрия. М., 1995. С. 192–224; Кошкина Е.А. Основные тенденции и возрастные особенности распространенности психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением психоактивных веществ, в России в 2003 г. // Психиатрия и психофармакотерапия. 2004. № 3. С. 106–110.

Алкоголизм: Руководство для врачей / Под ред. Г.В. Морозова, В.Е. Рожнова, Э.А. Бабаяна. М., 1983.

Алкоголь. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/alcohol> (дата обращения: 24.06.2024).

Бороньев П.Г. Проявление алкогольных девиаций в студенческой среде // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3 (16).

Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, самоубийств и других отклонений. СПб., 2004.

Гладкий Ю.Н., Байкова В.Н. Гуманитарно-географические аспекты алкоголизма в России: внешние причины смерти и культура потребления спиртного // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 2.

Кинкулькина М. Алкоголизм — мультифакторная болезнь // <https://www.sechenov.ru/pressroom/news/professor-marina-kinkulkina-alkogolizm-multifaktornaya-bolezn-/> (дата обращения: 20.04.2025).

Кошкина Е.А. Основные тенденции и возрастные особенности распространенности психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением психоактивных веществ, в России в 2003 г. // Психиатрия и психофармакотерапия. 2004. № 3. С. 106–110.

Личко Е.А. Алкоголизм и алкогольные психозы // Психиатрия. М., 1995.

Морозова Ю. Спортивная деятельность как один из путей преодоления алкогольной зависимости среди молодежи // Сайт Центра научного сотрудничества “Интерактив плюс”. URL: www.interactive-plus (дата обращения: 19.01.2025).

“Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 года и дальнейшую перспективу”: Распоряжение Правительства РФ от 11 декабря 2023 г. № 3547-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1304328121> (дата обращения: 23.02.2024).

Осипова Н.Г., Лядова А.В., Белов А.А. Здоровье современной российской молодежи в электронно-цифровую эпоху глазами профессионального сообщества и в государственных программных документах. М., 2024.

Приоритетный проект “Формирование здорового образа жизни” (“Укрепление общественного здоровья”). URL: <http://government.ru/projects/selection/641/> (дата обращения: 15.06.2024).

Продажи алкоголя в России упали на фоне роста цен и акцизов. URL: <https://www.mk.ru/economics/2025/05/10/prodazhi-alkogolya-v-rossii-upali-na-fone-rosta-cen-i-akcizov.html> (дата обращения: 20.04.2025).

Пчеляков И. Бытовое пьянство и алкоголизм — это одно и то же? URL: <https://minzdrav.orb.ru/presscenter/news/80179/> (дата обращения: 20.02.2025).

Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения 20.03.2025).

Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек: Федеральный проект. URL: <https://mintrudtuva.ru/%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82-%D1%84%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0-%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80/> (дата обращения: 23.02.2024).

Черемисина И.В., Ивлев М.И., Талаев Д.Д. Алкоголизм: глобальная проблема современной России // Социально-гуманитарные явления и процессы. 2012. № 1.

REFERENCES

15 regionov Rossii, v kotorykh pokupayut bol'she vsego alkogolya [15 regions of Russia where people buy the most alcohol]. URL: <https://t-j.ru/short/alkoregion/> (data obrashcheniya: 15.10.2024) (in Russian).

Alkogolizm: Rukovodstvo dlya vrachej [Alcoholism: A Guide for Doctors] / Pod red. G.V. Morozova, V.E. Rozhnova, E.A. Babayana. M., 1983 (in Russian).

Alkogol' [Alcohol]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/alcohol> (data obrashcheniya: 24.06.2024) (in Russian).

Boronoev P.G. Proyavlenie alkogol'nyh deviacij v studencheskoj srede [Manifestation of Alcohol Deviations in the Student Environment] // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mys'l'. 2012. N 3 (16) (in Russian).

Cheremisina I.V., Ivlev M.I., Talaev D.D. Alkogolizm: global'naya pro-blema sovremennoj Rossii [Alcoholism: a global problem of modern Russia] // Social'no-gumanitarnye yavleniya i processy. 2012. N 1 (in Russian).

Formirovanie sistemy motivacii grazhdan k zdorovomu obrazu zhizni, vkl'yuchaya zdorovoe pitanie i otkaz ot vrednyh privyчек: Federal'nyj proekt [Formation of a system of motivating citizens to a healthy lifestyle, including healthy eating and giving up bad habits: Federal project]. URL: <https://mintrudtuva.ru/%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82-%D1%84%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80/> (data obrashcheniya: 23.02.2024) (in Russian).

Gilinskij Ya.I. Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, samoubijstv i drugih otklonenij [Deviantology: Sociology of Crime, Drug Addiction, Suicides and Other Deviations]. SPb., 2004 (in Russian).

Gladkij Yu.N., Bajkova V.N. Gumanitarno-geograficheskie aspekty alkogolizma v Rossii: vneshnie prichiny smerti i kul'tura potrebleniya spirtnogo [Humanitarian and geographical aspects of alcoholism in Russia: external causes of death and the culture of alcohol consumption] // Gumanitarnyj vektor. 2018. T. 13. N 2 (in Russian).

Kinkul'kina M. Alkogolizm — mul'tifaktornaya bolez'n' [Alcoholism is a multifactorial disease] // <https://www.sechenov.ru/pressroom/news/professor-marina-kinkul'kina-alkogolizm-multifaktornaya-bolez'n-/> (data obrashcheniya: 20.04.2025) (in Russian).

Koshkina E.A. Osnovnye tendencii i vozrastnye osobennosti raspro-stranennosti psihicheskikh i povedencheskikh rasstrojstv, vyzvannyh upotrebleniem psihoaktivnyh veshchestv, v Rossii v 2003 g. [Main trends and age characteristics of the prevalence of mental and behavioral disorders caused by the use of psychoactive substances in Russia in 2003] // Psihiatriya i psihofar-makoterapiya. 2004. № 3. S. 106–110 (in Russian).

Lichko E.A. Alkogolizm i alkogol'nye psihozy [Alcoholism and Alcoholic Psychoses] // Psihiatriya. M., 1995 (in Russian).

Morozova Yu. Sportivnaya deyatel'nost' kak odin iz putej preodoleniya alkogol'noj zavisimosti sredi molodezhi [Sports Activities as a Way to Overcome Alcohol Dependence Among Young People] // Sajt Centra nauchnogo sotrudnichestva "Interaktiv plus". URL: www.interactive-plus (data obrashcheniya: 19.01.2025) (in Russian).

“Ob utverzhdenii Konceptii sokrashcheniya potrebleniya alkogolya v RF na period do 2030 goda i dal’nejshuyu perspektivu”: Rasporyazhenie Pravitel’stva RF ot 11 dekabrya 2023 g. N 3547-r. [“On Approval of the Concept for Reducing Alcohol Consumption in the Russian Federation until 2030 and Beyond”: Order of the Government of the Russian Federation dated December 11, 2023 N 3547-r.]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1304328121> (data obrashcheniya: 23.02.2024) (in Russian).

Osipova N.G., Lyadova A.V., Belov A.A. Zdorov’e sovremennoj rossijskoj molodyozhi v elektronno-cifrovuyu epohu glazami professional’nogo soobshchestva i v gosudarstvennyh programmnyh dokumentah [Health of modern Russian youth in the digital era through the eyes of the professional community and in government policy documents]. M., 2024 (in Russian).

Prioritetnyj proekt “Formirovanie zdorovogo obraza zhizni” (“Ukreplenie obshchestvennogo zdorov’ya”) [Priority project “Formation of a healthy lifestyle” (“Strengthening public health”)]. URL: <http://government.ru/projects/selection/641/> (data obrashcheniya: 15.06.2024) (in Russian).

Prodazhi alkogolya v Rossi upali na fone rosta cen i akcizov [Alcohol sales in Russia have fallen amid rising prices and excise taxes]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2025/05/10/prodazhi-alkogolya-v-rossii-upali-na-fone-rosta-cen-i-akcizov.html> (data obrashcheniya: 20.04.2025) (in Russian).

Pchelyakov I. Bytovoe p’yanstvo i alkogolizm — eto odno i to zhe? [Are domestic drunkenness and alcoholism the same thing?]. URL: <https://minzdrav.orb.ru/presscenter/news/80179/> (data obrashcheniya: 20.02.2025) (in Russian).

Sajt VCIOM [VTsIOM website]. URL: <https://wciom.ru/> (data obrashcheniya 20.03.2025) (in Russian).